

Бай Сы наклонился, подхватил Бинго на руки и, неся его в сгибе локтя, направился в спальню.

Сун Цинчжи, приняв лекарство, уже крепко спал. На его лице блестел тонкий слой пота, лоб и виски были влажными, но тело было укрыто одеялом.

Бай Сы нахмурился. Хотя у него не было особых знаний, но, казалось, лежать больному так было не совсем правильно. Должен же быть кто-то, кто будет за ним ухаживать.

— Учитель Сун...

Бай Сы только хотел приблизиться, как ребёнок в его руках уже вырвался и, растянув руки и ноги в стороны, встал перед кроватью в позе «звёздочки», заявив:

— Не мешай моему папе.

Бай Сы сказал:

— Твоему папе нужно в больницу на обследование.

Ребёнок колебался, но потом ответил:

— Но... папа сказал, что если я буду вести себя хорошо и не выйду, то к вечеру ему станет лучше.

Бай Сы возразил:

— Ты веришь словам больного?

Ребёнок тут же ответил:

— Мой папа — врач!

Эта упрямая натура показалась Бай Сы знакомой. Он наклонился вперёд, легко перегнувшись через ребёнка, как через росток, и потянулся, чтобы проверить лоб Сун Цинчжи.

Он был очень горячим.

Но ведь он уже принял жаропонижающее. Бай Сы не мог понять, что случилось с Сун Цинчжи, всё произошло так внезапно, ведь вчера вечером всё было в порядке.

Он сказал:

— Ладно, не поедем в больницу. Я вызову врача на дом.

— Не стой здесь и не говори, ты разбудишь папу! — ребёнок толкал Бай Сы. — Если папа сейчас проснётся, ему не станет лучше.

В последних словах детский голосок был полон обиды.

Он знал номер скорой помощи и мог назвать адрес, но папа сказал не ехать в больницу, и Бинго сам не любил больницы. Он долго колебался, но решил послушаться папы, ведь к вечеру всё должно было наладиться.

На самом деле причина, по которой Сун Цинчжи не хотел ехать в больницу, была проста, но

Бинго не знал об этом, а Бай Сы даже не догадывался.

Бай Сы, поддавшись настойчивым толчкам ребёнка, отошёл в гостиную, сел на стул и внимательно осмотрел Бинго. Он спросил:

— Как тебя зовут?

— Бинго.

Бинго принёс маленький стул, достал из холодильника пакет молока и протянул Бай Сы.

Он был довольно вежлив. Бай Сы сказал:

— Спасибо, я не пью.

Бинго ответил:

— Помоги мне открыть носик.

Бай Сы: «...»

Бай Сы молча открыл тетрапак и протянул его Бинго.

Ему стало скучно, и, наблюдая, как ребёнок пьёт молоко, он спросил:

— Почему тебя зовут Бинго?

— Потому что... бинго!

Бинго покачал головой, подняв подбородок, его лицо выражало гордость.

Бай Сы рассмеялся, хотя и не понял, что в этом смешного. Он подумал, что Сун Цинчжи смог родить такого активного ребёнка, но тут же его охватила горечь от осознания, что это ребёнок Сун Цинчжи и другого омеги, и имя Бинго говорило о том, что Сун Цинчжи был очень доволен этим ребёнком.

Лицо Бай Сы вдруг потемнело, как дно котла.

Бинго заметил изменение настроения Бай Сы, но не обратил на это внимания, полностью сосредоточившись на пакете с шоколадным печеньем, который он нашёл и аккуратно поставил на стол, сидя с прямой спиной.

В такую погоду, в комнате без отопления, если бы Сун Цинчжи был в сознании, он не позволил бы Бинго пить холодное молоко с печеньем. И действительно, через несколько глотков Бинго начал дрожать, его движения замедлились.

— Я подогрею тебе молоко.

Бай Сы не выдержал и взял молоко Бинго, отправившись на кухню.

Кухня, если её можно так назвать, была отделена алюминиевой дверью от балкона. Там была столешница и индукционная плита, а также множество кастрюль, что говорило о том, что Сун Цинчжи сам готовил.

Бай Сы долго смотрел, неуверенно выбрал маленькую кастрюлю и налил туда молоко. Греть молоко... должно быть, это просто, подумал Бай Сы, хотя он и не был уверен.

Бинго сидел за столом, печально ковыряя крошки печенья.

— Ладно, не ешь это, — сказал Бай Сы.

Он проснулся и пришёл сюда, ещё не позавтракав, и теперь наконец проголодался. Он позвонил в отель, чтобы заказать еду, но, не зная, что выбрать, просто сказал:

— На троих: один больной, один ребёнок и я.

Сотрудник отеля дотошно спросил:

— Больной? Что с ним, какие у него ограничения в еде? Сколько лет ребёнку, что он любит: сладкое или солёное?

Бай Сы: «...»

Бай Сы был в замешательстве.

Он никогда ни о ком не заботился, особенно о больных. Если бы он сам болел, то делал бы всё, что хотел: сейчас одно, через минуту другое, и он не думал о таких деталях.

Он пытался вспомнить, что мог бы съесть Сун Цинчжи, что ему нравилось, но ничего не приходило в голову, и это его раздражало.

Бинго, видя, что Бай Сы колеблется, не выдержал, забрался к нему на колени, повис на руке и закричал в телефон:

— Алло, алло, мой папа хочет рисовую кашу, там много зелени, той самой зелёной, понимаешь? Я хочу торт, весь чёрный, из шоколада, и хлеб, внутри большая ветчина, с маслом, сладким, и сок, с пузырьками.

Он выпалил всё это без передышки.

Бай Сы был поражён, с удивлением смотря на ребёнка, который соскользнул с его руки на колени, и сказал:

— Это неправильно... Ты уверен, что твой папа разрешит тебе всё это?

— Папа болен, значит, решаю всё я.

Бинго был непоколебим, его лицо выражало: «У тебя есть возражения?»

Бай Сы, не имея особых знаний, недавно только из-за того, что ребёнок Бай Тин должен был вот-вот родиться, услышал пару советов по воспитанию детей от Бай Тин и Ян Си, и знал, что детям нельзя есть слишком много сладостей, особенно в раннем возрасте.

Он посадил Бинго на пол и продолжил говорить в телефон:

— Тогда принесите рисовую кашу с зеленью, а также несколько порций завтрака, исключите то, что противопоказано больному. И ещё, маленький шоколадный торт. Доставьте в течение получаса.

Он отправил адрес, как вдруг с балкона раздался звук шипения.

Бинго бросился туда, заглянул в дверной проём и закричал:

— Молоко убежало!

Когда молоко достигает точки кипения, оно начинает пениться, и пена быстро поднимается, вскоре переливаясь через край. Поэтому за кипящим молоком нужно постоянно следить. Бай Сы, не имея опыта, не заметил, как молоко вылилось, и индукционная плита начала дымиться, наполняя кухню запахом гари.

Бай Сы сделал два шага, чтобы выдернуть вилку, но, едва коснувшись ручки кастрюли, обжёгся, и кастрюля с громким стуком упала на пол, молоко разлилось повсюду.

Бинго топнул ногой, посмотрев в сторону спальни, и беззаботно сказал:

— Ты такой неуклюжий.

Бай Сы: «...»

Бай Сы тоже был расстроен. Разве не нормально, что в первый раз что-то пошло не так? Он смог включить индукционную плиту, и это уже было достижение. Этот малыш точно не мог быть ребёнком учителя Суна.

Отель быстро доставил заказ.

Сун Цинчжи всё ещё спал, а ребёнок не разрешал его будить, поэтому Бай Сы оставил кашу рядом.

К счастью, отель знал привычки этого господина, и все блюда были упакованы в термоконтейнеры, чтобы Бай Сы не попал в неловкую ситуацию с подогревом еды.

Во время завтрака Бай Сы несколько раз хотел проверить состояние Сун Цинчжи, но Бинго позволял ему стоять только у двери. Если он делал хотя бы шаг внутрь, глаза ребёнка становились как у разъярённого тигрёнка.

Бай Сы, хоть и считал Бинго немного деспотичным, не стал ссориться с ребёнком, ведь его маленькие ручки и ножки были такими хрупкими, что малейшее повреждение могло привести к серьёзным последствиям.

Поэтому, немного пошумев, Бай Сы снова развалился на стуле.

Стул был стандартным, из тех, что стоят в университете, дешёвым и неудобным. Для ребёнка он был слишком большим, а для Бай Сы — узким.

Он покрутился на стуле, заставляя его скрипеть, а Бинго, крадучись в комнате, услышав звук, тут же сделал Бай Сы преувеличенный жест «тише», с размахивающими бровями.

Бай Сы рассмеялся и просто сел на пол, вытянув одну ногу, а другую согнув, наблюдая, как ребёнок из тигрёнка превращается в мышку, шуршащую в комнате.

Бинго боялся шуметь, чтобы не разбудить Сун Цинчжи, и чем больше он двигался, тем тише становился, его жесты были преувеличенными, а лицо оставалось серьёзным.

Когда он был серьёзен, он становился ещё больше похожим на Сун Цинчжи.

Неужели Сун Цинчжи в детстве был таким же, подумал Бай Сы, и ему стало ещё веселее.

<http://bllate.org/book/16877/1555623>